

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА С АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ
ПРЕДМЕТАМИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Татьяна Николаевна Янина**Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
s.yanin1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике минимальной обработки, упаковки и транспортировки следов – археологических предметов, обнаруживаемых на месте происшествия по фактам совершения преступных посягательств на археологическое наследие народов Российской Федерации. Сделан вывод не только о важности подобных объектов, имеющейся на них криминалистически значимой информации, но и как о носителях исторических сведений, важных для науки. С учетом анализа литературных источников, нормативной базы сделан вывод об отсутствии криминалистических рекомендаций для членов следственно-оперативных групп по работе с указанными следами-предметами. Сформулированы предложения относительно привлечения специалиста археолога-реставратора к участию в следственных действиях, направленных на возможное изъятие археологических предметов, получению его консультативной помощи в дистанционном формате; предложен порядок действий специалиста в случае обнаружения и необходимости изъятия археологических предметов; рассмотрены виды упаковочного материала в зависимости от изымаемых объектов для первичной консервации и транспортировки; отмечены варианты пояснительных надписей на наружной стороне упаковки.

Ключевые слова: археологическое наследие, расследование, специалист, следы, археологические предметы, изъятие, упаковка.

Для цитирования: Янина Т. Н. Особенности работы специалиста с археологическими предметами в ходе расследования преступных посягательств на археологическое наследие народов Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 142–149.

Original article

**FEATURES OF THE SPECIALIST'S WORK WITH ARCHAEOLOGICAL
OBJECTS DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL INFRINGEMENTS
ON THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF THE PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION****Tatyana N. Yanina**Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Volgograd, Russia, s.yanin1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of the minimum processing, packaging and transportation of traces – archaeological objects found at the scene of the commission of criminal encroachments on the archaeological heritage of the peoples of the Russian Federation. The conclusion is made not only about the importance of such objects, the forensically significant information they contain, but also as carriers of historical information important for science. Taking into account the analysis of literary sources, the regulatory framework, it was concluded that there are no forensic recommendations for members of the investigative-operational groups on working with the indicated traces-objects. Proposals have been formulated regarding

the involvement of a specialist archaeologist-restorer in investigative actions aimed at the possible seizure of archaeological objects, obtaining his advisory assistance in a remote format; the procedure for actions of a specialist in case of discovery and the need to confiscate archaeological objects is proposed; the types of packaging material are considered depending on the objects seized for primary conservation and transportation; options for explanatory inscriptions on the outside of the package are noted.

Keywords: archaeological heritage, investigation, specialist, traces, archaeological items, seizure, packaging.

For citation: Yanina T. N. Features of the specialist's work with archaeological objects during the investigation of criminal infringements on the archaeological heritage of the peoples of the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 142–149.

Успешность раскрытия и расследования преступления находится в прямой зависимости от объема информации, которой обладают субъекты такой деятельности, относительно обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с этим главной задачей следователя является поиск и «процессуализация» данных сведений, вычленение их из всего массива исходных данных, касающихся расследования, превращение в доказательство по уголовному делу, с помощью которого будут установлены значимые факты.

Получить такую информацию возможно как вербальным путем от лиц, наблюдавших факт противоправного деяния, либо связанных с данным событием иным образом, так и от «немых» источников – следов, оставленных на месте происшествия и в иных местах. И если в первом случае результат по большей части зависит от профессионализма следователя, степени его владения тактическими приемами допроса, то во втором – во многом определяется качеством работы специалиста со следовой картиной, иными вещественными доказательствами. Его привлечение лицами, осуществляющим расследование преступлений, для оказания помощи в осмотре места происшествия, проведении ряда других следственных действий, очевидно, повлияет на результативность последних в части повышения эффективности работы с материальными следами совершенного преступления, а именно их грамотного выявления, фиксации, изъятия, упаковки и транспортировки. Вместе с тем, как справедливо

отмечают О. В. Полешук, С. В. Саксин и В. В. Яровенко, «следователь должен четко представлять себе возможности каждого сведущего лица, а также то, какие трудности могут возникнуть при производстве следственного действия, и уже исходя из этого – подбирать себе специалистов» [1, с. 15].

При этом основной целью участия лиц, обладающих специальными знаниями, является, по сути, обнаружение и должная фиксация «овеществленной» информации, из которой в дальнейшем формируется доказательственная база расследования. Как верно отмечает А. И. Дикунов, «значимость информации, именуемой в дальнейшем «следовой картиной» расследуемого криминального события, состоит в том, что она является исходной информационной основой расследования, базой всех логических построений следователя и критерием верификации всех доказательственных систем» [2, с. 3].

Все вышесказанное в полной мере относится к преступлениям, посягающим на археологическое наследие народов России, процесс раскрытия и расследования которых увязан с особенностями сферы сохранения и использования объектов культурного (в частности, археологического), наследия. Последнее «является важной стороной деятельности человека, которая затрагивает интересы и чувства не только многих людей, но и государства в целом, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества» [3, с. 338].

Очевидно, что насколько способы совершения деликтов определяются их видом, настолько и следы зависят от способа. Соответственно, следовой картиной детерми-

нирована и специфика работы специалиста в каждом конкретном случае.

Незаконные раскопки, являясь способом совершения преступления анализируемого вида, предусматривают определенную следовую картину [4, с. 243; 5, с. 29]. Результаты ее исследования экспертными методами позволяют установить значимые для следствия обстоятельства, то есть трансформировать обнаруженные материальные объекты в необходимую доказательственную базу.

При этом необходимо отметить, что, в отличие от преступлений иных видов, где следы ценны не сами по себе, а информацией, которую можно установить с их помощью, обнаруженные в ходе производства следственных действий объекты, являющиеся археологическими предметами, представляют ценность для исторической науки, причем настолько значимую, что федеральным законодательством¹ закреплено право исключительной государственной собственности на них.

Следы – археологические предметы зачастую обнаруживаются в ходе осмотра места происшествия по факту несанкционированных раскопок, обысков (выемок) у нелегальных копателей, изымаются в ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение такой деятельности. Задачей специалиста, работающего с такими предметами, является их сохранение для дальнейшего использования как в уголовном судопроизводстве, так и научных целях.

Таким образом, работа с такими следами-предметами призвана не только установить с их помощью интересующие следствие обстоятельства, но и сохранить артефакт в надлежащем виде для включения в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

К сожалению, криминалистические источники не содержат сведений о должном порядке работы с такими следами. Поэтому

мы считаем целесообразным интегрировать ряд практических положений исторической науки, посвященных порядку проведения археологических полевых работ, предложив субъектам расследования и привлекаемым специалистам некоторые рекомендации по работе с археологическими предметами в ходе расследования преступлений рассматриваемой категории. Эти предложения касаются правильного изъятия обнаруженных в ходе производства следственных действий артефактов, включающего их очистку от наслоений и упаковку.

Как известно, эффективная работа следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на месте происшествия обусловлена во многом компетентностью ее членов. Поэтому на подготовительном этапе, еще до выезда на осмотр места незаконных раскопок, следователь, помимо прочих вопросов организационного характера, должен обратить особое внимание на состав СОГ и принять все возможные меры для того, чтобы включить в него, помимо специалиста-криминалиста, еще и профильного специалиста – археолога-реставратора, что обусловлено необходимостью качественного сохранения обнаруженных археологических предметов. Обычный археолог, хотя и имеющий соответствующее образование, но не являющийся реставратором, безусловно, может оказать следователю консультативную помощь в грамотном описании обнаруженных артефактов, их наименовании, по характеру и типу почвы, топографическим особенностям местности дать разъяснения о принципах работы и назначении оставленных (брошенных) преступниками или изъятых при обыске инструментов и т. п. Археолог-реставратор же как специалист в области консервации археологических предметов будет более полезен следователю: он является, по сути, единственным компетентным лицом, владеющим знаниями и навыками опреде-

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2022).

ления и реализации конкретных способов консервации обнаруженных объектов, направленных на то, чтобы как можно дольше сохранить предметы старины в том состоянии, в котором они находились на момент обнаружения. Именно грамотными действиями археолога-реставратора с обнаруженными в ходе осмотра места происшествия, иных следственных действий с археологическими предметами (бережная очистка от наслоений, правильная упаковка, безопасная транспортировка и соблюдение должных правил хранения) обуславливается дальнейший благоприятный исход их исследования в лабораторных условиях, получение доказательственной информации и сохранение для истории.

Однако, как отмечают Н. Е. Берлизов и И. И. Кузин, практика показывает, что «даже в составе археологических экспедиций, где по установленным требованиям наличие реставратора обязательно, таковой бывает далеко не всегда» [6, с. 113]. В этом случае его работу берут на себя археологи, что, конечно, не может не сказаться на качестве проведенных работ.

В случае, если следователю по каким-либо причинам все же не удастся привлечь к осмотру узких специалистов очно, мы рекомендуем использовать современные возможности телекоммуникации, позволяющие получать консультации сведущих лиц дистанционно, посредством использования, например, различных мессенджеров, обеспечивающих отправку фото- или видеoinформации. Соответственно, при обнаружении артефакта, свойства которого не известны следователю, специалисту-криминалисту, и нет ясности, например, в вопросе его корректного описания, упаковки и транспортировки, можно посредством таких программ получить ориентирующие рекомендации от профильного специалиста. Предложенный способ обусловлен необходимостью оперативного проведения следственного осмотра, комплекса иных

действий, когда у следователя отсутствует возможность вернуть обнаруженный предмет в «привычную» среду и ожидать прибытия реставратора (тогда как такой порядок действий практикуется археологами при проведении раскопок).

Не секрет, что археологические предметы в зависимости от свойств почвы, в которой они хранились долгое время, могут находиться в неудовлетворительном состоянии. Выброшенные нелегальными копателями как не представляющие для них ценности либо не замеченные ими артефакты оказываются в агрессивной для них среде – на свежем воздухе, под дождем, солнцем и ветром, что может еще больше усугубить их состояние вплоть до полного разрушения.

Так, например, Семенов, обнаружив на территории Владимирской области клад серебряных монет Суздальского, Ростовского, Дмитровского и иных удельных княжеств, изъял их из места залегания, оставив там осколки керамического горшка, в котором они находились¹. Между тем, в подобных случаях археологами изымаются все археологические предметы, включая их тару, что помогает точно датировать находку и установить значимые для историков сведения.

К подобным негативным последствиям могут также привести неумелые действия по изъятию обнаруженных археологических предметов, в случае, когда у специалиста, принимающего участие в осмотре места происшествия, отсутствуют знания и навыки обращения с такими объектами, их временной «консервации».

Однако мы можем говорить в данной статье не о консервации в том смысле, какой вкладывается в нее археологами, а об элементарных приемах первичной работы с обнаруженными предметами с целью их грамотного изъятия и лишь в том смысле, в каком это под силу специалисту-криминалисту, не знакомому со специфическими методами, применяемыми в археологии. На самом деле эти приемы не представляют осо-

¹ Приговор № 1-1/2019 1-76/2018 от 14 января 2019 г. по делу № 1-1/2019 // Архив Юрьев-Польского районного суда Владимирской области. 2019.

бой сложности в практическом применении. Главное – руководствоваться элементарными первичными рекомендациями специалистов в области полевой археологии.

По сути, задачей специалиста при изъятии артефакта является выемка его из почвы с соблюдением мер предосторожности и минимальное снятие с его поверхности при помощи различных кистей наслоений грунта. Как рекомендует Д. А. Авдусин, «загрязненные вещи, если они сухие, очищают кистью, если мокрые – прополаскивают или, в крайнем случае, моют мягкой кистью. Предметы со следами раскраски мыть нельзя» [7, с. 63].

Так, для очищения объектов, найденных в сухой, но твердой почве, хорошо подходят хозяйственные кисти, с толстыми, грубоватыми щетинками. Для работ с предметами, обнаруженными в рыхлой почве, оптимальными будут хозяйственные кисти, преимущественно плоские. Для более хрупких изделий лучше всего подходят художественные кисти – из тонкого верблюжьего или беличьего волоса. Стоит отметить, что и дактилоскопические кисти для немагнитных дактилоскопических порошков, входящие в состав криминалистических чемоданов, предварительно очищенные от имеющихся загрязнений, прекрасно справятся с этой задачей. О приобретении хозяйственных кистей (как не входящих в состав экспертного чемодана) специалисту-криминалисту необходимо позаботиться заранее.

Кроме того, в ходе изъятия обнаруженных археологических предметов специалисту в целях исключения их порчи либо разрушения недопустимо:

- отделять друг от друга слипшиеся, «сросшиеся» предметы;
- грубо счищать с поверхности объектов налет и землю (все манипуляции производить лишь вышеперечисленными не травмирующими кистями с целью удаления излишних загрязнений);
- использовать с целью «очищения» химические вещества;
- расправлять заломы и отделять «лишние» фрагменты изделий.

После первичной обработки обнаруженные предметы описываются в протоколе по общим правилам, на которых мы не будем останавливаться в данной статье, и упаковываются.

Обеспечить доставку артефактов для последующего исследования, проведения с ними следственных действий призвана надлежащая упаковка. Последняя, как представляется, является одним из определяющих условий сохранения археологических предметов как вещественных доказательств и одновременно исторических ценностей.

Необходимо отметить, что общей задачей упаковки изымаемых в ходе осмотра места происшествия, иных следственных действий объектов является их защита:

- от механических повреждений с целью сбережения таких объектов в первоначальном виде и сохранения имеющихся на них следов для последующего исследования в специализированной лаборатории;
- от перепадов температур, повышенной влажности или сухости окружающей среды;
- от вредоносных биологических организмов, способных нанести непоправимый вред самим объектам либо имеющейся на них доказательственной информации.

В случае изъятия археологических предметов как следов преступного события, к перечисленным выше задачам добавляется также недопущение возможности их разрушения или механического повреждения ввиду представляемой ими культурной, исторической или научной ценности.

Для этих целей мы считаем целесообразным предложить следующие рекомендации, сформулированные исходя из анализа специализированной археологической литературы и адаптированные к требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Не допускается упаковка объектов во влажном состоянии, но просушивать их необходимо с соблюдением правил работы с объектами, обладающими специфическими свойствами, которые могут быть изменены или утрачены под воздействием факторов внешней среды. К таким факторам относят-

ся воздействие прямых солнечных лучей, ветер, влияние нагревательных приборов и т. п. Соответственно, просушивание должно осуществляться с условием сбережения от этих факторов.

«Чтобы сохранить деревянные изделия, дошедшие до археолога в состоянии наивысшей влажности, отмечается в специальной литературе, проще всего их поместить в полиэтиленовый пакет или завернуть в такую же пленку. Берестяные грамоты распариваются в воде, нагретой до 60–80°C, после чего осторожно распрямляются и кладутся между двумя стеклами. Между стеклами же хранят и найденные обрывки тканей, не пропитывая их ничем» [7, с. 68] (в приведенном примере подобные манипуляции являются как первичной консервацией, так и упаковкой с целью безопасной транспортировки объектов к месту проведения исследования).

Наиболее же подходящим упаковочным материалом для большинства археологических объектов, обнаруженных в ходе производства следственных действий, представляются крафт- и гофркартон, фланель, воздушно-пузырчатая пленка, а также бумага – папиросная, микалентная, тишью, упаковочная (плотная). С учетом того, что все вышеперечисленные материалы не способны полностью обеспечить сохранность объекта от механических повреждений, ему требуется дополнительная твердая оболочка, роль которой выполняют картонные коробки разных размеров и ящики, предпочтительно изготовленные из фанеры. Все эти материалы полностью экологичны и однозначно не нанесут вреда содержимому. В связи с тем, что в составе экспертных чемоданов наличие подобных материалов не предусмотрено, необходимо заранее позаботиться о его наличии во избежание варианта упаковки «на скорую руку» в полиэтиленовые пакеты за не имением лучшего.

Необходимо помнить, что предмет должен быть зафиксирован внутри тары таким образом, чтобы при транспортировке он не мог свободно в ней перемещаться. Образовавшиеся пустоты заполняются любым мягким материалом из перечисленных нами

ранее. Приведем пример стандартной упаковки керамического черепка. Изделие из керамики обворачивают микалентной бумагой, затем каким-либо мягким материалом, например, воздушно-пузырчатой пленкой. Пленку фиксируют липкой лентой для того, чтобы избежать раскручивания образовавшегося «коккона». Липкая лента не должна касаться самого объекта. Далее упакованный таким образом объект вкладывают в картонный короб, пустоты заполняют мягким материалом – поролоном, смятой в комки папиросной или иной упаковочной бумагой и т. п. Подобным образом работают также с изделиями из стекла, фарфора и металла. Как свидетельствует изученная нами судебно-следственная практика, чаще всего в ходе производства следственных действий обнаруживались археологические предметы именно из таких материалов.

Монеты, медали и подобные изделия возможно упаковывать в бумажные конверты, если зрительно на их поверхности не имеется сильных повреждений (временем и средой пребывания) и они не относятся к хрупким. При этом категорически запрещается упаковывать металлические предметы в фольгу, так как в этом случае образуется гальваническая пара и может возобновиться процесс коррозии. Кроме того, при обнаружении большого числа однородных предметов, например, черепков от посуды, запрещено упаковывать их навалом, в одну тару. Это может привести к тому, что сами объекты нанесут друг другу непоправимые механические повреждения в виде царапин, надломов, раскрашивания краев и пр. Допускается транспортировать их в одной объемной таре, либо разделенной на ячейки для каждого объекта с обязательным использованием любой мягкой подложки, либо уложенными на торец, предварительно обвернутый упаковочным материалом в соответствии с общими правилами.

В случае, если процесс изъятия и упаковки объекта независимо от материала, из которого он изготовлен, проходил в холодное время года, и разница в температурном режиме между «естественным» местом пре-

бывания и местом хранения и исследования объекта будет значительной, то рекомендуется вскрыть упаковку с объектом не ранее, чем через сутки, не допуская резкой, «болезненной» для объекта смены условий пребывания.

На упаковке (если позволяет материал), либо на прикрепляемой бирке необходимо сделать пояснительную надпись, удостоверенную подписями участников следственного действия. Описывать содержащийся в данной упаковке археологический предмет (при отсутствии в составе следственно-оперативной группы специалиста-археолога) предлагается максимально обезличенно, по общим криминалистическим правилам, во избежание возможных ошибок, которые могут впоследствии повлечь недоверие стороны защиты, а также суда к результатам экспертного исследования обнаруженных артефактов и возможное признание доказательств недопустимыми на этом основании.

В пояснительной надписи предлагаем отображать вид предмета, его цвет, форму, размер, материал (используя общие фор-

мулировки по аналогии с систематизацией музейных предметов в фондах¹, например, предметы из керамики, стекла, кости; предметы из металла и камня; предметы из дерева; предметы из ткани и т. п.). Такие надписи помогут впоследствии сориентироваться по необходимым мерам последующего хранения изъятых предметов, ведь длительное хранение в ненадлежащих условиях может стать «катализатором» дальнейшего разрушения археологического предмета.

Представляется, что соблюдение специалистами, а также субъектами расследования преступлений в отношении археологического наследия народов России предложенных нами рекомендаций позволит, во-первых, сохранить для науки обнаруживаемые археологические предметы, во-вторых, улучшить возможности их экспертного исследования, что в свою очередь положительно повлияет на качество доказательственной базы по делу и в будущем способствовать повышению эффективности борьбы с преступлениями данного вида и сохранению археологического наследия в нашей стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полещук О. В., Саксин С. В., Яровенко В. В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2007. 232 с.
2. Дикунов А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
3. Аккаева Х. А. Предупреждение и борьба с незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 338–340.
4. Янин С. А. К вопросу о содержании некоторых элементов механизма преступления, предусмотренного статьей 243.2 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 236–245.
5. Янин С. А., Янина Т. Н., Горелов М. Г. Организация расследования уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Волгоград: ВА МВД России, 2021. 108 с.
6. Берлизов Н. Е., Кузин И. И. Условия работы с археологическими предметами из металлов в полевых условиях // Культурная жизнь Юга России. № 2 (73). 2019. С. 112–117.
7. Авдусин Д. А. Полевая археология СССР: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1980. 335 с.

¹ Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций: приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 827 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2022).

REFERENCES

1. Poleshchuk O. V., Saksin S. V., Yarovenko V. V. Theory and practice of applying special knowledge in modern criminal justice. M.: Yurlitinform, 2007. 232 p. (In Russ.)
2. Dikunov A. I. Forensic analysis of the trace picture of the event under investigation with signs of a crime: Abstract of the thesis. ... cand. legal sciences. M., 2005. 25 p. (In Russ.)
3. Akkaeva Kh. A. Prevention and fight against illegal search and (or) seizure of archaeological objects from the places of occurrence (Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 3. P. 338–340. (In Russ.)
4. Yanin S. A. To the question of the content of some elements of the crime mechanism provided for by Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (98). P. 236–245. (In Russ.)
5. Yanin S. A., Yanina T. N., Gorelov M. G. Organization of the investigation of the destruction or damage to objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation. Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 108 p. (In Russ.)
6. Berlizov N. E., Kuzin I. I. Working conditions with archaeological objects made of metals in the field // Cultural life of the South of Russia. No. 2 (73). 2019. P. 112–117. (In Russ.)
7. Avdusin D. A. Field archeology of the USSR: textbook. 2nd ed., revised. and additional M.: Higher school, 1980. 335 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 24.03.2023.